

Плотные шторы были задёрнуты наглухо. Сяо Ле открыл глаза — мужчины рядом уже не было.

В комнате по-прежнему царил мрак. Он моргнул, чувствуя странную растерянность, словно не понимая, в каком времени и пространстве находится.

Опираясь на локти, он попытался сесть, но тут же ощутил невыносимую ломоту во всём теле — будто его переехал тяжёлый обоз.

Воспоминания о прошлой ночи хлынули в сознание. Сяо Ле вытянул руку и нажал на выключатель у изголовья кровати — он запомнил, как вчера этот человек нажал на него, и свет погас.

Под потолком вспыхнула сложная хрустальная люстра, залив комнату ярким светом. Сяо Ле прикрыл глаза ладонью и, привыкнув к яркости, принялся внимательно осматривать помещение.

Многих вещей он не знал даже по названиям, а стиль оформления был совершенно ему не знаком.

Он лежал на огромной мягкой круглой кровати, белоснежные простыни и одеяло на которой сияли так ослепительно, что казались нереальными.

На тёмно-сером ворсистом ковре виднелось небольшое обугленное пятно — след от предмета, который вчера бросил тот мужчина.

При мысли о нём Сяо Ле тут же откинул одеяло.

Он был совершенно наг. Тело покрывали синяки, багровые и розовые следы, а на левом плече отчетливо виднелся отпечаток зубов, подтверждавая, что всё случившееся ночью — не сон.

Сяо Ле проклял предков того человека всеми известными ему ругательствами, затем встал с кровати и, словно желая подтвердить некое подозрение, с силой дёрнул шторы.

Перед глазами предстали величественные здания, уходящие ввысь, а глубоко внизу текла бесконечная река из людей и повозок.

Солнечный свет отражался от стёкол, слепя глаза. Если бы не острая боль в теле, он решил бы, что всё это — лишь плод его воображения.

Он снова вспомнил слова того даоса.

Неужели это и есть мир богов?

Подумав об этом, Сяо Ле поспешно опустил взгляд, пытаясь отыскать тот самый камень.

Если есть хоть малейший шанс, он должен вернуться!

Но сколько он ни искал, камня нигде не было. Зато на тумбочке он обнаружил мужской костюм и клочок бумаги с цифрами.

Он мельком взглянул на записку, ничего не понял и небрежно бросил её на кровать.

Затем встряхнул костюм: фасон показался ему похожим на тот, что был на мужчине прошлой ночью.

Что это?.. Оставил он?

Сяо Ле поднял одежду, принялся — никакого постороннего запаха, вещь казалась новой.

После он обошёл всю комнату.

Никого не обнаружив, он осмелел и начал трогать и рассматривать всё подряд, словно дикий зверь, впервые попавший в мир людей: с любопытством и осторожностью.

В ванной он до смерти перепугался, увидев своё отражение в зеркале, но, сообразив, что это нечто вроде медного зеркала, долго его разглядывал.

Затем настала очередь душа, унитаза и крана. Когда он включил фен, то снова подпрыгнул от неожиданности, поспешно его выключил, а потом, глядя в зеркало на свои растрёпанные волосы, невольно расхохотался.

Сяо Ле долго возился в ванной, а когда вышел, на нём уже был костюм, оставленный Фэн Е. Длинные волосы были собраны, а заколоты они оказались... обычной зубной щёткой.

Ничего не поделаешь — его нефритовый венец разбился, и из всего, что удалось найти, только эта палочка могла хоть как-то удержать причёску.

Приведя себя в порядок, он собрался было выйти, но обнаружил, что у него нет обуви!

Фэн Е застыл, глядя на два камня, притянувшихся друг к другу.

Точнее, они не соприкасались вплотную — между ними оставался зазор толщиной в палец.

Но притяжение было реальным: без внешней силы их было не разнять.

Эксперты внизу спорили до хрипоты, яростно отстаивая свои теории и пытаясь переубедить друг друга, но никто не мог привести весомых доказательств.

В итоге всё превратилось в полнейший хаос.

Фэн Е подпёр щеку рукой, не вмешиваясь в спор. Он слушал их сложную терминологию, а в голове вдруг всплыло лицо Сяо Ле: алые одежды, угольно-чёрные волосы, кожа блее нефрита, черты лица изысканные, словно выточенные резцом — поистине прекрасен, как лис-оборотень.

И, что самое важное — вкус у него был отменный.

Это было самое яркое и первобытное впечатление, которое Фэн Е сохранил о Сяо Ле.

Эксперты спорили именно об этом камне.

Как второй господин корпорации Фэн, претендующий на пост главы, он был окружён льстецами.

Этот камень подарил ему вчера на ужине один из деловых партнёров, зная о его страсти к астрономии.

Его называли осколком неизвестного метеорита, и Фэн Е принял дар, не став отказываться.

Вернувшись после ужина в отель, он небрежно бросил камень на стол.

Кто бы мог подумать, что утром вместо одного камня их станет два.

Фэн Е принёс их в исследовательский центр, чтобы узнать мнение специалистов.

Если бы Сяо Ле был здесь, он бы непременно узнал, что притянувшийся камень — тот самый, который он потерял.

В кармане зазвонил телефон. Фэн Е поднялся и отошёл в сторону.

Звонили из отеля. Выслушав сообщение, Фэн Е слегка удивился и спросил:

— Кроме этого, что-нибудь ещё осталось?

— Ещё красный халат, — ответил менеджер отеля.

Отель принадлежал корпорации Фэн, и менеджер, зная, кто стоит за Фэн Е, не осмелился ничего скрыть. Он осторожно поинтересовался:

— Подскажите, пожалуйста, оставить его?

— Нет... — Фэн Е хотел было дать отказ, но передумал. — Оставьте на стойке регистрации, я позже пришлю человека забрать.

Красный? Это был тот самый халат, что был на нём вчера.

Оставленный чек гость тоже не взял.

А ведь утром он ещё подумал, что тот проявил себя неплохо, и даже увеличил сумму до двухсот тысяч, но кто же знал, что тот и вовсе не примет денег.

Занятно!

— А где он сам? — перед тем как повесить трубку, небрежно бросил Фэн Е. — Когда он ушёл?

— Примерно около полудня, — ответил менеджер. — Горничная сказала, что он... — менеджер замялся, — что гость ушёл в отельных тапочках.

Сяо Ле стоял на обочине дороги. На нём был чёрный костюм на голое тело, застёгнутый на все пуговицы, но изящные ключицы и белая грудь всё равно проглядывали наружу.

Стоило ему хоть немного наклониться, как открывался ещё более соблазнительный вид — сочетание аскетизма и сексуальности.

Алые следы на коже, проглядывающие сквозь вырез, придавали образу нотку развращённости.

А ниже, на ногах, красовались резиновые тапочки.

Длинные ноги, небрежно скрещенные, поза ленивая и непринужденная, чёрные волосы, заколотые зубной щёткой — в целом вид был до невозможности странным и несочетаемым, но при этом в нём угадывался некий дерзкий стиль.

Вкупе с его неземной красотой, прохожие могли решить, что это модель с новой фотосессии для модного журнала.

В конце концов, моду простому смертному всё равно не понять.

Сяо Ле простоял здесь уже добрых полчаса.

Прохожие то и дело бросали на него любопытные взгляды, он смотрел в ответ, но ни к кому не решался подойти с вопросом.

Для него это был странный, чуждый мир — не только вещи, но и люди казались здесь чужими.

С тех самых пор, как он вышел из номера отеля, его сердце не переставало тревожно биться.

<http://bllate.org/book/20962/2127000>